
Направления работы по коррекции содержания психологии группового правосознания осужденных

Сучкова Е.Л., кандидат психологических наук, профессор кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе, Вологодский институт права и экономики ФСИН России (elizavetasuchkova@yandex.ru)

В статье вопросы коррекции содержания психологии группового правосознания осужденных рассматриваются в контексте деятельности по совершенствованию мер психолого-педагогического воздействия на лиц, находящихся в местах лишения свободы. На основе анализа материалов проведенных автором исследований делается вывод о том, что в процессе отбывания наказания в групповом правосознании осужденных конструируются правовые представления о несправедливости официальной правовой системы. В этих условиях значительная роль в регуляции поведения начинает принадлежать нормам поведения, принятым в тюремном сообществе, что способствует криминализации и «тюремнизации» сознания осужденных. Обосновывается необходимость осуществления деятельности по минимизации асоциального влияния тюремной субкультуры, как на лиц, находящихся в местах лишения свободы, так и на сотрудников уголовно-исполнительной системы. Делается вывод о необходимости дифференцированного подхода к проведению психокоррекционной работы по изменению правовых представлений осужденных. Для лиц, впервые находящихся в местах лишения свободы, предлагаются программы по групповой работе и правовому просвещению. С неоднократно судимыми осужденными, преимущественно с теми, кто разочаровался в своем образе жизни и намерен его изменить, воспользовавшись преимуществами, которые дает правопослушное поведение, рекомендуется индивидуальная коррекционная работа.

Ключевые слова: осужденные; групповое правосознание; тюремная субкультура; неформальная регламентация; концепция оценки риска рецидива; психокоррекционная работа.

Для цитаты:

Сучкова Е.Л. Направления работы по коррекции содержания психологии группового правосознания осужденных. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019(9). № 1. С. 132-143.
doi: 10.17759/psylaw.2019090110

For citation:

Suchkova E.L. Activity areas on the correction of the psychology content of the convict's group sense of justice. [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2019(9), no. 1. pp.132-143. doi: 10.17759/psylaw.2019090110

На протяжении последних десятилетий в отечественной пенитенциарной системе продолжается работа, направленная на поиск эффективных способов психолого-педагогического воздействия на лиц, совершивших преступления, с целью создания оптимальных условий для их исправления и недопущения риска рецидива в дальнейшем. В рамках деятельности по совершенствованию уголовно-исполнительной политики реализуются меры по созданию прогрессивной системы поощрений для тех осужденных, которые избрали для себя путь соблюдения правовых норм и в процессе отбывания наказания подтверждают свой выбор соответствующим поведением. В целом, предпринятые действия оказали определенное положительное влияние на ситуацию в исправительных учреждениях, но тем не менее далеко не всегда усилия по изменению асоциальных взглядов осужденных бывают успешными.

Существенными препятствиями на пути формирования установок осужденных на правопослушное поведение являются криминогенные деформации смысловой сферы и социальная среда мест лишения свободы, оказывающие негативное влияние на содержание правосознания лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Действующие в среде осужденных универсальные нормативные и понятийные системы, регулирующие их повседневную жизнь, способствуют процессу конструирования социальных правовых представлений, посвященных осмыслению значимых для данного сообщества правовых явлений. Находясь в среде лиц, не желающих признавать легитимным правовое устройство общества, осужденные все больше отдаляются от легальных способов регулирования взаимоотношений между людьми и начинают ориентироваться на нормы поведения, принятые в тюремной общине [13, с. 107].

Результаты проведенных нами исследований свидетельствуют, что в содержании психологии группового правосознания осужденных присутствуют характерные деформации, обусловленные социально-правовым статусом данной общности. С одной стороны, осужденные признают социальную ценность права, а с другой стороны, допускают самые разные варианты его нарушения. При принятии решения о приемлемости либо неприемлемости правонарушающего поведения в конкретных ситуациях осужденные чаще всего ориентируются на нормы, принятые в их среде, и собственные соображения, направленные на удовлетворение своих потребностей и желаний [12, с. 209].

Нами были получены данные о том, что осужденные, находящиеся в местах лишения свободы, по сравнению с законопослушными гражданами более критично оценивают современную российскую правовую действительность. Наиболее существенные различия наблюдаются в оценке работы правоохранительных органов, деятельности государства в области карательной практики, мер по поддержанию правопорядка, во взглядах на причины противоправного поведения людей. Подтвердилось предположение о том, что нахождение в условиях социальной изоляции, отрицательный опыт, полученный осужденными в сфере взаимодействия с правовыми институтами, приводят к широкому распространению в их

среде социальных представлений, негативно характеризующих явления правовой жизни общества [9, с. 223].

Большая часть опрошенных осужденных полагают, что деятельность правоохранительных органов в нашей стране нельзя считать справедливой. В их среде присутствуют крайне отчужденное, настороженное отношение к правоохранительным органам, явно негативная оценка как самой их деятельности, так и лиц, ее выполняющих. По мнению респондентов, наиболее несправедливой является деятельность судебной системы [11, с. 68]. Общими (для осужденных за различные виды преступлений) чертами представления об обстоятельствах совершенного преступления являются расхождение с материалами дела, формальное признание вины, претензии к справедливости вынесенных приговоров. Все категории осужденных прибегают к оправданию своих действий в форме общих рассуждений о чести, достоинстве, долге, справедливости, поборниками которых они себя представляют. Проявляется тенденция оправдывать свое преступное поведение тем, что российское законодательство, по мнению опрошенных, отвечает интересам только обеспеченных слоев населения и поэтому действует избирательно [8, с. 53].

Изучение представлений осужденных о неформальной нормативной системе, функционирующей в местах лишения свободы, показало, что большинство респондентов, независимо от их субкультурного статуса, считают, что неформальная нормативная система оказывает существенное влияние на их жизнь. В первую очередь, это проявляется в том, что именно благодаря неформальным нормам и правилам в исправительном учреждении обеспечивается порядок, не допускается беспредел, а возникающие конфликты разрешаются без применения насилия. Альтернативы нормам и правилам, действующим в среде осужденных, не существует, так как неформальная нормативная система, максимально учитывающая как интересы самого человека, так и других членов тюремного сообщества, показала свою жизнеспособность в течение длительного времени [4, с. 39].

Нами были получены данные о том, что представления условно осужденных, ранее имевших судимость и отбывавших реальное наказание, сближаются со взглядами осужденных к лишению свободы [5, с. 157]. Можно сделать вывод, что в местах лишения свободы в условиях функционирования неформальной нормативной системы и интенсивного дискурса относительно таких значимых для общности осужденных тем, как оценка действующего права и практики его применения, эффективности функционирования правовых институтов государства, в групповом правосознании осужденных формируются представления о несправедливости официальной правовой системы, что способствует нейтрализации социально-правового контроля.

Для коррекции содержания психологии группового правосознания осужденных необходима комплексная работа, которая должна включать в себя деятельность по минимизации асоциального влияния тюремной субкультуры не только на лиц, находящихся в местах лишения свободы, но и на сотрудников уголовно-исполнительной системы. В проведенном нами исследовании по изучению влияния субкультуры осужденных на персонал исправительного учреждения сотрудники указали на то, что ориентируются на неформальные нормы среды осужденных и активно используют их при решении своих служебных задач. Большинство опрошенных отметили использование сотрудниками жаргона как на работе при взаимодействии с коллегами и осужденными, так и в домашнем общении с близкими [6, с. 96]. Нарушения закона, допускаемые сотрудниками уголовно-исполнительной системы, являются для осужденных ключевым основанием делигитимизации и обесценивания существующего правового порядка.

Сотрудники исправительных учреждений должны неукоснительно соблюдать законность, не отступать от правил отбывания наказания во всех сферах взаимодействия с осужденными. Отечественные специалисты подчеркивают, что именно профессионализм сотрудников исправительных учреждений является сдерживающим фактором для распространения криминальной субкультуры [15, с. 46]. Профессиональная подготовка должна быть направлена не только на повышение уровня правовой и общей культуры сотрудников, но и способствовать росту социально-психологической компетентности персонала. Овладение сложными умениями и навыками социального взаимодействия, оптимальными способами поведения в конфликтных ситуациях, позволят сотрудникам быстро принимать решения по их продуктивному разрешению.

М. Г. Дебольский, рассматривая особенности взаимоотношений между персоналом и осужденными и возможности их оптимизации с целью повышения эффективности исправительного процесса, акцентирует внимание на том, что особо важное значение психологическая подготовка имеет для начальников отряда и сотрудников отдела безопасности, которые непосредственно общаются с осужденными. Особенно психологические знания и умения нужны сотрудникам в сложных конфликтных ситуациях, когда осужденные демонстративно нарушают режим содержания, оскорбляют сотрудников, отказываются выполнять законные требования, тем самым провоцируя на спонтанные противоправные действия [2, с. 209]. Обучение сотрудников адекватному применению психолого-педагогических и административно-правовых мер воздействия на поведение осужденных должно проводиться в рамках занятий по служебной подготовке.

Для снижения влияния на содержание правосознания осужденных тюремной субкультуры сотрудникам необходимо использовать разнообразные приемы по дискредитации якобы «высокоморальных» и «справедливых» принципов неформальной регламентации, приводить конкретные примеры того, как на самом деле корыстна, коррумпирована и беспринципна тюремная субкультура. Особенно важно показывать ее чрезвычайную жестокость по отношению к членам своего же сообщества.

Как уже отмечалось выше, осужденные вроде бы согласны с необходимостью правового регулирования общественных отношений, но при этом крайне негативно относятся как к практике применения правовых норм, так и к социальным институтам, осуществляющим деятельность в данной сфере. Они полагают, что правовая политика государства не имеет под собой моральной основы, отказывают ей в справедливости, что повышает значимость неформальных норм тюремной субкультуры в регуляции социального поведения. В связи с этим правовое просвещение должно быть направлено на информирование осужденных о мерах, предпринимаемых государством по повышению роли права в современном российском обществе. С этой целью можно использовать контент специализированных телевизионных каналов («Закон-ТВ», «НТВ-право» и др.), а также и других программ, освещающих актуальные вопросы и проблемы в области правоприменительной практики государства.

Психологическая коррекционная работа в первую очередь должна быть направлена на предотвращение риска рецидивной преступности. М. Г. Дебольский, анализируя подходы к прогнозированию криминального поведения (рецидивизма) осужденных за рубежом, выделяет два главных подхода: клинический и статистический (актуарный). Клинический подход ориентируется на углубленное изучение личности осужденного и предсказание ее опасности на основе результатов медицинского и психологического обследования специалистами и практическими работниками. Актуарный подход предполагает изучение

только объективных характеристик осужденных, таких как возраст, количество судимостей и ряда других, с последующим расчетом соответствующего риска. Описывая работу исследователей по совершенствованию актуарных методик, в ходе которой в них были включены дополнительные показатели, такие как «динамические факторы риска», т. е. те параметры, которые способны изменяться с течением времени и по-разному проявляться в различных ситуациях, автор делает вывод о необходимости продолжить в нашей стране исследования по апробации опросника СисОП (система оценки правонарушителей) [1, с. 39—42].

Рассматривая отечественный опыт оценки рецидивизма, М. Г. Дебольский указывает, что основной парадигмой советской, а затем и российской пенитенциарной науки и практики является определение критериев исправления осужденного. С одной стороны, данная парадигма предпочтительней зарубежных методов, так как ориентируется на гуманистический подход, с другой стороны, такая позиция достаточно идеализирована, так как предполагает, что человек, раскаявшийся в содеянном и положительно характеризующийся во время отбывания наказания, и после освобождения также будет вести законопослушный образ жизни, в том числе и в неблагоприятных жизненных условиях. Учитывая вышеизложенное, концепция оценки риска рецидива является более прагматичной, чем концепция оценки показателей исправимости личности осужденного для прогноза поведения человека после освобождения [1, с. 44].

Солидизируясь с позицией М. Г. Дебольского, полагаем, что концепция оценки риска рецидива является более утилитарной и практичной по сравнению с концепцией оценки показателей исправимости личности. Деформации в правосознании осужденных, произошедшие в том числе и под влиянием социальной среды мест лишения свободы, также относятся к факторам, способствующим рецидивной преступности. В группе лиц, осужденных впервые, факторов риска рецидива совершения преступления меньше по сравнению с группой осужденных, неоднократно отбывавших наказание в виде лишения свободы. Работа по коррекции содержания психологии группового правосознания осужденных прежде всего должна осуществляться с людьми, впервые отбывающими наказание в виде лишения свободы. Необходимо принять меры по блокированию влияния на сознание и поведение осужденных норм и правил субкультуры мест лишения свободы, препятствовать процессу идентификации с тюремным сообществом и формированию мировоззрения, оправдывающего оппозицию по отношению к правовой системе государства.

Лица, впервые отбывающие наказание, имеют меньшую деформированность ценностно-смысловой сферы, что облегчает процесс противодействия отрицательному влиянию группового правосознания осужденных. В нашем исследовании были получены данные о том, что впервые осужденные по сравнению с неоднократно судимыми обладают более высоким уровнем развития активности в сфере осуществления смысла жизни; большей опосредованностью смысла жизни жизненными целями и планами, меньшей дезинтеграцией ценностно-смысловой сферы. Указанные различия обусловлены тем, что нахождение в местах лишения свободы приводит к упрощению системы ценностных ориентаций и актуализации низших терминальных ценностей. В процессе отбывания наказания осужденные становятся более «тюремнизированными», а это находит отражение в изменении их ориентации в сфере сознания [10, с. 60].

Психологическая коррекция должна быть направлена на то, чтобы не допустить окончательного разрыва между обществом и людьми, впервые попавшими в места лишения

свободы, минимизировать асоциальное влияние на правосознание неформальных норм и правил поведения. Для реализации указанных задач можно использовать разработанную нами и апробированную психокоррекционную программу, состоящую из двух частей. В первую часть входят занятия, направленные на осознание осужденными социальной ценности правовых норм. Они включают информационный блок и групповую дискуссию по вопросам, касающимся информации, сообщаемой ведущим. Вторая часть программы построена на применении такого методического приема, как анализ конкретных ситуаций. Для рефлексии осужденными собственного поведения в правовой сфере проводятся групповые обсуждения ситуаций совершения преступлений [3; 7].

В целях ослабления действия психологических защит в качестве материалов для проведения групповых занятий используются описания обстоятельств совершения преступлений, сделанные другими осужденными (не членами группы). В описаниях сохраняется авторская лексика, ситуации содержат типичные самооправдания, что делает предлагаемый для обсуждения материал «своим» для осужденных и тем самым ослабляет их сопротивление новой информации. Основой для обсуждения могут послужить и ситуации, предложенные участниками группы. Для усиления коррекционного эффекта в группу должны быть включены осужденные, отбывающие наказание за различные виды преступлений, согласные и несогласные с приговором суда, что позволит использовать в полной мере главный механизм групповой психокоррекционной работы — конфронтацию [3, с. 77—87].

Психологическая работа по коррекции содержания психологии правосознания с неоднократно судимыми осужденными затруднена наличием объективно большого количества факторов риска рецидива совершения преступлений. Рост числа судимостей в виде лишения свободы, который отрицательно влияет на социально полезные связи, приводит к их ослаблению и разрыву. Неоднократно судимые лица, как правило, имеют в своем прошлом крайне негативный опыт взаимодействия с обществом и его социальными институтами.

Е. В. Татаринцева, рассматривая проблемные вопросы правового воспитания осужденных, отмечает, что «в литературе и в жизни нередко высказывается мысль о том, что человеку, отпущенному на свободу, общество простило. Однако часто ли мы задумываемся о том, простили ли обществу человек, отбывший лишение свободы? Прежде всего можно показать на материалах бесчисленных уголовных дел и бесед, что тот, кто постепенно превратился в рецидивиста, начинал свое «перевоспитание» в колонии для несовершеннолетних. В детстве и юности он был обделен самым необходимым: вниманием, добрым общением, нередко даже едой — и вынужден был добиваться этого доступными для себя средствами и без умения делать выбор» [14, с. 116].

Многие из тех, кто неоднократно отбывал наказание в местах лишения свободы, лишены таких стимулов к правопослушному поведению, как возможность реализовать свой личностный потенциал в социально значимой и полезной деятельности, находясь рядом с любящими людьми. Логично предположить, что у большинства осужденных из данной группы жизнь на свободе не была наполнена положительными событиями и поэтому не вызывает радостных воспоминаний. Ценить жизнь на свободе и бояться ее лишиться могут только те люди, которым есть, что терять. В случае когда позитивные моменты в жизни до осуждения отсутствовали и в настоящий момент также не происходит ничего хорошего, человек настроен на критическое восприятие общества и его норм, поскольку не считает себя его полноценной частью.

Нами было предпринято эмпирическое исследование, целью которого явилось изучение представлений о своей жизни на свободе у неоднократно судимых осужденных мужчин. В нем приняли участие 68 неоднократно судимых осужденных мужчин, отбывающих наказание в ФКУ ИК № 23 УФСИН России по Мурманской области (под нашим руководством в сборе эмпирических данных принимала участие А.А. Панкратова). Для сбора эмпирического материала использовалось нарративное интервью по изучению представлений о своей жизни на свободе у неоднократно судимых осужденных мужчин, в ходе которого респондентам предлагалось рассказать историю их жизни, начиная с того времени, когда они были детьми, вплоть до настоящего времени. В ходе интервью также задавались вопросы о событиях, упомянутых ими ранее в своем повествовании, для пояснения прерванных линий рассказа, малопонятных для интервьюера мест.

Всего было получено 473 истории, анализ содержания которых позволил выделить центральные тематические области, связанные с определенными временными отрезками жизни респондентов: «родительская семья»; «школьные годы»; «проведение свободного времени»; «создание собственной семьи». Анализ их содержания показал, что большинство осужденных, вспоминая свое детство, указывали на то, что росли в неполной семье и их воспитанием занималась либо бабушка, либо одна мать. Респонденты, которые воспитывались одной матерью, были обделены материнским вниманием и чаще всего предоставлены сами себе.

Часть опрошенных воспитывались в детском доме («с самого рождения я жил в детском доме. Ничего не знаю о своих родителях»), около трети указали, что их детство прошло в полной, но неблагополучной семье. В таких рассказах респонденты вспоминали, что в основном проводили время на улице, редко взаимодействовали с родителями, вели бродяжнический образ жизни («про родных ничего не хочу говорить, честно и не помню. У меня только воровство всплывает, воспитывался в полной семье, нас трое было, родители постоянно находились в запоях, мы постоянно были на улице, ну, получается, улица нас и воспитала»). Неоднократно судимые осужденные мужчины рассказывали, что в школьные годы и после ухода из учебных заведений свое свободное время они проводили за употреблением алкоголя, наркотиков, в компании друзей, ведущих асоциальный образ жизни.

Таким образом, можно говорить о том, что жизнь на свободе у большинства неоднократно судимых мужчин протекала в условиях, неблагоприятных с точки зрения усвоения социальных норм и ценностей, и не ассоциируется со счастьем и радостью. Полученный асоциальный опыт способствует криминогенной деформации сознания, которая в процессе отбывания наказания усиливается под влиянием интенсивного дискурса в условиях социальной изоляции, в ходе которого осужденные обесценивают действующее право, убеждая себя в несправедливости понесенного наказания. Восприятие себя как ущемленной группы позволяет обеспечить неформальной нормативной системе моральную основу, опирающуюся, по мнению осужденных, на принцип справедливости. Долгие годы жизни по «тюремным понятиям» приводят к тому, что неоднократно судимые осужденные и не представляют себя в качестве законопослушных граждан.

Поэтому, на наш взгляд, проведение групповой коррекционной работы с данной группой осужденных не принесет желаемых результатов. Индивидуальная коррекционная работа может проводиться преимущественно с теми осужденными, которые устали от криминального образа жизни и хотят его изменить, но испытывают страх перед теми трудностями, с которыми будет сопряжен данный выбор. Задача психолога в такой

ситуации помочь человеку решиться на перемены и выстроить значимые для себя приоритеты на основе осознания тех преимуществ, которые присутствуют в жизни людей, живущих в согласии с действующими законами.

Специфика содержания психологии группового правосознания осужденных в первую очередь обусловлена тюремной субкультурой, и без систематической работы по уменьшению ее влияния в местах лишения свободы будет сохраняться благоприятная среда для конструирования взглядов, обесценивающих значимость существующего правопорядка. Раздельное содержание осужденных в зависимости от их криминального опыта (впервые осужденных к лишению свободы и ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы) существенно облегчает проведение с ними дифференцированной работы по коррекции правосознания. Поэтому важной частью обучения пенитенциарных психологов должна стать психологическая подготовка к осуществлению психологического сопровождения процесса правовой ресоциализации в местах лишения свободы. С этой целью в Вологодском институте права и экономики ФСИН России была введена дисциплина «Психология правосознания осужденных», направленная на совершенствование психологических умений и навыков в области применения основных методов психологического изучения правосознания осужденных и средств психокоррекционного воздействия в процессе индивидуальной и групповой работы с осужденными различных категорий.

Литература

1. Дебольский М.Г. Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных [Электронный ресурс] // Психология и право. 2014. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n1/68316.shtml> (дата обращения: 15.06.2018).
2. Дебольский М.Г. Оптимизация отношений между персоналом и осужденными как предпосылка исправления осужденных // Преступление, наказание, исправление (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): III Междунар. пенитенциар. форум: сб. тез. выступлений и докл. участников (г. Рязань, 21—23 нояб. 2017 г.): в 8 т. Т. 4. Ч. 1. Рязань, 2017. С. 206—211.
3. Сучкова Е.Л. Коррекция правовых представлений осужденных: метод. рекомендации для психологов уголов.-исполн. системы. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2011. 114 с.
4. Сучкова Е.Л. Представления осужденных о неформальной нормативной системе, функционирующей в местах лишения свободы // Юридическая психология. 2012. № 2. С. 37—39.
5. Сучкова Е.Л. Представления о правовой действительности условно осужденных // Прикладная юридическая психология. 2012. № 3. С. 153—161.
6. Сучкова Е.Л., Штефан Е.Ф. Влияние субкультуры осужденных на ценностно-мотивационную сферу сотрудников УИС // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 4 (20). С. 94—96.

7. Сучкова Е.Л. Коррекция неадекватных правовых представлений осужденных средствами групповой психологической работы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 2 (53). С. 45—48.
8. Сучкова Е.Л. Представления осужденных о собственном поведении в правовой сфере // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 2 (57). С. 49—54.
9. Сучкова Е.Л. Отражение правовой действительности в групповом правосознании осужденных // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД. 2014. № 4 (64). С. 219—223.
10. Сучкова Е.Л., Штефан Е.Ф. Психологическая коррекция ценностно-смысловой сферы осужденных, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1 (29). С. 58—62.
11. Сучкова Е.Л. Представления осужденных о справедливости в правовом контексте // Прикладная юридическая психология. 2016. № 1 (34). С. 61—69.
12. Сучкова Е.Л. Представления осужденных о праве и законе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД. 2016. № 3 (71). С. 205—209.
13. Сучкова Е.Л. Концепция исследования психологии группового правосознания осужденных [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018 (8). № 2. С. 101—112. doi. 10.17759/psylaw.2018080208
14. Татаринцева Е.В. Правовое воспитание: методология и методика. М. : Высш. шк., 1990. 174 с.
15. Чернышкова М.П., Дебольский М.Г. Криминальная субкультура в среде несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы, и профилактика ее распространения // Прикладная юридическая психология. 2016. № 2 (35). С. 41—47.

Activity areas on the correction of the psychology content of the convict's group sense of justice

Suchkova E.L., PhD (Psychology), Professor Department of Organization of Psychological Service in Penal System, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia (elizavetasuchkova@yandex.ru)

In the article the issues of correction of the psychology content of the convict's group sense of justice are considered in the context of activities to improve the measures of psychological and pedagogical influence on persons in prison. Based on the analysis of the materials of the research conducted by the author it is concluded that in the process of serving the sentence in the group legal consciousness of convicts, legal ideas about the injustice of the formal legal system are constructed. Under these conditions a significant role in the regulation of behavior begins to belong to the norms of behavior adopted in the prison community, which contributes to the criminalization and "prisonisation" of the consciousness of convicts. It justifies the need to carry out activities to minimize the asocial influence of the prison subculture both on persons in prison and on the staff of the penal system. The conclusion is made about the need for a differentiated approach to the conduct of psycho-correctional work on changing the legal representations of convicts. For those who are in prisons for the first time programs on group work and legal education are offered. Convicted persons who have been convicted several times mainly with those who have become disillusioned with their way of life and intend to change it, taking advantage of the law-abiding behavior, individual correctional work is recommended.

Keywords: convicts; group sense of justice; prison subculture; informal regulation; concept of risk assessment for recidivation; psycho-correctional work.

References

1. Debol'sky M.G. Problemy riska retsidiva pri uslovno-dosrochnom osvobozhdenii osuzhdennykh [Elektronnyy resurs] [Problems of the risk of recidivation during the parole of convicts]. *Psikhologiya i pravo*. [Psychology and law], 2014. vol. 4, no.1. Available at: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n1/68316.shtml> (Accessed 15.06.2018). (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Debol'sky M.G. Optimizatsiya otnosheniy mezhdu personalom i osuzhdennymi kak predposylka ispravleniya osuzhdennykh [Optimization of relations between staff and convicts as a prerequisite for the correction of convicts]. *"Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie (k 20-letiyu vstupleniya v silu Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii): III Mezhdunar. penitentsiar. Forum"*: sb. tez. vystupleniy i dokl. uchastnikov (g. Ryazan', 21—23 noyab. 2017 g.). [*Crime, punishment, correction (on the 20th anniversary of the entry into force of the Penal Code of the Russian Federation): III Intern. Penal Forum*": Sat. theses of speeches and reports of participants]. (Ryazan, November 21—23, 2017). Ryazan', 2017. vol. 4. no. 1. pp. 206—211.

3. Suchkova E.L. Korrektsiya pravovykh predstavleniy osuzhdennykh: metod. rekomendatsii dlya psikhologov ugolov.-ispoln. Sistemy [Correction of the legal representations of convicts: method. recommendations for psychologists of the penal system]. Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2011. 114 p.
4. Suchkova E.L. Predstavleniya osuzhdennykh o neformal'noy normativnoy sisteme, funktsioniruyushchey v mestakh lisheniya svobody [Conceptions of convicts about the informal regulatory system operating in places of detention]. Yuridicheskaya psikhologiya [Legal psychology], 2012. no. 2. pp. 37—39. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Suchkova E.L. Predstavleniya o pravovoy deystvitel'nosti uslovno osuzhdennykh [Representations of legal reality of convicts on probation]. Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya [Applied legal psychology], 2012. no.3. pp. 153—161. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Suchkova E.L., SHtefan E.F. Vliyanie subkul'tury osuzhdennykh na tsennostno-motivatsionnyuyu sferu sotrudnikov UIS [Some impact of subculture of the convicted on value-motivational sphere of penal officers]. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie [Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction], 2012. no. 4 (20). pp. 94—96.
7. Suchkova E.L. Korrektsiya neadekvatnykh pravovykh predstavleniy osuzhdennykh sredstvami gruppovoy psikhologicheskoy raboty [Correction of convicts' inadequate legal conceptions by means of group therapy]. Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh [Psychopedagogics in Law Enforcement], 2013. no. 2 (53). pp. 45—48. (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Suchkova E.L. Predstavleniya osuzhdennykh o sobstvennom povedenii v pravovoy sfere [Conceptions of convicts about their own legal behavior]. Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh [Psychopedagogics in Law Enforcement], 2014. no. 2 (57). pp. 49—54. (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Suchkova E.L. Otrazhenie pravovoy deystvitel'nosti v gruppovom pravosoznanii osuzhdennykh [Reflection of legal reality in the group law consciousness of convicted criminals]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD [Magazine «Vestnik of the Saint-Petersburg University of the MIA of Russia»], 2014. no. 4 (64). pp. 219—223. (In Russ., abstr. in Engl.).
10. Suchkova E.L., SHtefan E.F. Psikhologicheskaya korrektsiya tsennostno-smyslovoy sfery osuzhdennykh, v pervye otbyvayushchikh nakazanie v vide lisheniya svobody [Psychological correction value-sense sphere of convicts serving sentences for the first time in the form of imprisonment]. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie [Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction], 2015. no. 1 (29). pp. 58—62.
11. Suchkova E.L. Predstavleniya osuzhdennykh o spravedlivosti v pravovom kontekste [Convicts notions of justice in the legal context]. Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya [Applied legal psychology], 2016. no. 1 (34). pp. 61—69. (In Russ., abstr. in Engl.).

12. Suchkova E.L. Predstavleniya osuzhdennykh o prave i zakone [Convicts notions on the right and law]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD [Magazine «Vestnik of the Saint-Petersburg University of the MIA of Russia»], 2016. no. 3 (71). pp. 205—209. (In Russ., abstr. in Engl.).
13. Suchkova E.L. Kontseptsiya issledovaniya psikhologii gruppovogo pravosoznaniya osuzhdennykh [Elektronnyy resurs] [The study concept of the psychology of group legal conscience of convicts]. Psikhologiya i pravo [Psychology and law], 2014. vol.8 no. 2. pp. 101—112. doi. 10.17759/psylaw.2018080208. (In Russ., abstr. in Engl.).
14. Tatarintseva E.V. Pravovoe vospitanie: metodologiya i metodika [Legal Education: methodology and methodic]. Moscow: Vyssh. shk., 1990. 174 p.
15. CHernyshkova M.P., Debol'sky M.G. Kriminal'naya subkul'tura v srede nesovershennoletnikh, soderzhashchikhsya v mestakh lisheniya svobody, i profilaktika ee rasprostraneniya [The criminal subculture among minors held in places of detention and the prevention of its spread]. Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya [Applied Legal Psychology], 2016. no. 2 (35). pp. 41—47. (In Russ., abstr. in Engl.).